

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Реабилитация в уголовном процессе РФ»

Обучающийся

М.А. Ведминская

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, М.Ю. Жирова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность выпускной работы заключается в следующем. В соответствии со ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов граждан и организаций, потерпевших от преступления и защита личности от незаконного и необоснованного уголовного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. Реабилитация является неотъемлемой частью всего уголовного процесса, так как она является гарантией лицам и организациям от государства, восстановления в правах и возмещение причиненного вреда. Государство гарантирует право на реабилитацию, потому что не исключены ошибки при производстве по уголовному делу вследствие злоупотребления полномочиями или непрофессионализма органов и должностных лиц.

Целью выпускной работы является обобщение основных теоретических положений института уголовно-процессуальной реабилитации, анализ проблемных аспектов по данной теме и разработка предложений по их разрешению.

Задачи исследования: рассмотреть историю развития института реабилитации; раскрыть понятия и значения уголовно-процессуальной реабилитации; рассмотреть основные положения оснований реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации. Охарактеризовать виды вреда, возмещаемого при реабилитации в уголовном процессе, его объем; рассмотреть субъектов реабилитации; описать последовательность процесса возмещения вреда при реабилитации в уголовном судопроизводстве; произвести анализ проблем, возникающих внутри института реабилитации и путей их разрешения.

Структура выпускной работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 История, понятие, значение и основания реабилитации в уголовном процессе	7
1.1 История развития института реабилитации	7
1.2 Понятие и значение уголовно-процессуальной реабилитации	11
1.3 Основания реабилитации в уголовном процессе	16
Глава 2 Возмещение вреда в порядке реабилитации	21
2.1 Субъекты реабилитации в уголовном процессе	21
2.2 Возмещение вреда, его виды и объем	25
2.3 Порядок восстановления прав и возмещения причиненного вреда	31
2.4 Последствия реабилитации	36
Глава 3 Проблемные аспекты законодательной регламентации и правоприменительной практики уголовно-процессуальной регламентации и предложения по их совершенствованию	40
Заключение	49
Список используемой литературы и используемых источников	53

Введение

Институт реабилитации является относительно новым для уголовно-процессуального права Российской Федерации, поскольку на уровне закона получил закрепление лишь в УПК РФ 2001 г.

На сегодняшний момент по-прежнему не решен ряд проблем и вопросов уголовно-процессуальной реабилитации, как связанных с теоретической (доктринальной) его составляющей, так и с законотворческими аспектами.

По статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации количество лиц, у которых возникает право на реабилитацию, уменьшается только применительно к судам первой инстанции (с 2019 г. по 2022 г. – в 1,6 раза или на 37%), что, как представляется, вызвано в большей степени не повышением качества уголовно-процессуальной деятельности, сколько общей тенденцией к снижению количества уголовных дел, как в целом, так и поступающих в суд [36].

Между тем в апелляционном и кассационном порядке по-прежнему приговоры отменяются в 2022 г. по реабилитирующим основаниям с той же периодичностью, что и в 2019 г. При этом в этом отношении также необходимо отметить, что общее количество обжалований уменьшается закономерно уменьшению количества уголовных дел, в том числе рассматриваемых в суде. Так, в судах первой инстанции приговоров по реабилитирующему основанию было отменено: в 2019 г. – 1570; в 2020 г. – 1297; 2021 г. – 1138; в 2022 г. – 992. В апелляционном порядке количество приговоров, которые были отменены по реабилитирующим основаниям, составило в 2019 г. – 100; в 2020 г. – 109; 2021 г. – 95; в 2022 г. – 103.

В кассационном порядке приговоров по реабилитирующему основанию было прекращено: в 2019 г. – 74; в 2020 г. – 78; 2021 г. – 65; в 2022 г. – 74 [6].

Актуальность выпускной работы заключается в том, что реабилитация является неотъемлемой частью всего уголовного процесса, так как она является гарантией восстановления в правах и возмещения причиненного

вреда, предоставляемая гражданам и организациям государством. Государство предоставляет право на реабилитацию, потому что не исключены ошибки при производстве по уголовному делу вследствие злоупотребления полномочиями или непрофессионализма органов и должностных лиц.

Объектом выпускной работы являются общественные отношения в сфере реализации уголовно-процессуального института реабилитации.

Предмет выпускной работы составляют теоретические аспекты закономерностей правового регулирования реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации.

Целью выпускной работы является обобщение основных теоретических положений института уголовно-процессуальной реабилитации, анализ проблемных аспектов по данной теме и разработка предложений по их разрешению.

Задачи исследования обусловлены целью и выражаются в необходимости:

- рассмотреть историю развития института реабилитации;
- раскрыть понятие и значение уголовно-процессуальной реабилитации;
- рассмотреть основные положения оснований реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации;
- охарактеризовать виды вреда, возмещаемого при реабилитации в уголовном процессе, его объем;
- рассмотреть субъекты реабилитации;
- описать последовательность процесса возмещения вреда при реабилитации в уголовном судопроизводстве;
- найти проблемы, возникающие внутри института реабилитации, и пути их решения.

Теоретической основой исследования послужили учебные материалы и публикации на страницах периодической печати, в частности основу исследования составляют труды таких авторов, как А.В. Бажанов,

Б.Т. Безлипкин, В.П. Божьев, А.Н. Глыбина, Р.В. Гаврилюк, А.Д. Кузнецова, Т.Н. Москалькова, А.А. Орлова и другие.

Нормативной базой исследования стали: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» и Постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Методологическую основу данного исследования составили современные методы познания и получения научного результата. В процессе исследования применялись общенаучные, частные и специальные методы познания: исторический, сравнительно-правовой и системный анализ и синтез, обобщение.

Структура выпускной работы включает в себя: введение, три главы, семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. В первой главе рассматривается история развития института реабилитации, а также понятие, значение и основания реабилитации в уголовном процессе. Во второй главе рассматривается процесс возмещение вреда в порядке реабилитации и субъекты. В третьей главе рассматривается проблема и способ её решения в институте реабилитации.

Результаты проведенных в работе исследований имеют теоретическую и практическую значимость, поскольку указывают на проблемы и способы их разрешения при применении норм института реабилитации.

Глава 1 История, понятие, значение и основания реабилитации в уголовном процессе

1.1 История развития института реабилитации

Чтобы лучше понимать текущее состояние института реабилитации, обратимся к истории его становления.

С точки зрения А.А. Орлова, взгляды современных специалистов по вопросу о том, что именно представляет собой «реабилитация», ушли далеко от того, что изначально закладывалось в смысловую нагрузку рассматриваемого термина. Институт реабилитации существует на территории нашей страны достаточно давно, и за это время он сумел пройти длительный этап эволюции теоретических и правовых взглядов [8, с. 29].

Свое начало институт реабилитации берёт из «Русской Правды». В статье 15 «Русской Правды», было упомянуто понятие «поклепная вира». Под этим понятием понималось «обвинение в убийстве, предъявленное предполагаемому убийце, человеку, не схваченному на месте преступления». Если переводить на современное толкование, то при ложном обвинении лица тот, кто выдвигал данное обвинение, сталкивался с обязанностью выплаты штрафа (однако сумма, которая им выплачивалась, направлялась не лицу, который столкнулся с ложным обвинением, а в казну государства). Практически такая же по своей сути процедура были введена и в Пскове, поскольку она была предусмотрена положениями «Псковской судной грамоты» [8, с. 30].

В конце XIV - начале XV в. на Руси вводится Судебник 1497 г. и Судебник 1550 г. В Судебнике 1497 г. появляется новое понятие «правовой грамоты». В настоящее время под этим подразумевается, вынесение судом оправдательного приговора. Через 3 года было принято решение о введение новых компенсационных мер – это было упомянуто в Судебнике 1550 г. Данные меры предусматривали компенсацию реабилитированному лицу в

виде всех денежных средств или имущества, которое было неправомерно взыскано с него в период необоснованного обвинения за деяние, которого он фактически не совершал [8, с. 30]. Подведем итог, Судебник 1550 г. преобразовал статью 15 в «Русской Правде» сделал норму приближеннее к современному Уголовно-процессуальному кодексу.

В Соборном Уложении 1649 года появляется ряд статей, которые содержат положения о недобросовестных исках и возмещению ответчику ущерба от вызова в суд [8, с. 30]. Если сравнивать с нынешним законодательством, то данные статьи похожи на право реабилитации в делах частного обвинения.

Во времена правления Петра I институт реабилитации активно развивался. В первой половине XIX века оформляется первая система русского права, которая функционировала практически в неизменном виде до того момента, как Российская Империя прекратила собственное существование. В середине 1840-х годов вступил в силу такой законодательный документ, как «Уложение об исправительных и уголовных наказаниях». Им были предусмотрены основания, при возникновении которых лица, ранее обвиняемые в том, что они совершили преступное деяние, могли рассчитывать на восстановление своих прав. Стоит отметить, что в упомянутом выше законодательном акте не применялось такое понятие, как «реабилитация» [8, с. 30-31].

Спустя двадцать лет в Российской Империи была проведена судебная реформа. Благодаря ей был внедрён порядок действий, предпринимаемых в том случае, когда кто-либо был вынужден сталкиваться с ущербом, появляющимся из-за неправомерных действий, осуществлённых должностными лицами в рамках уголовного судопроизводства. Соответствующие положения были описаны в статье 26, а также в статье 32 Устава уголовного судопроизводства Российской Империи, который начал использоваться в 1864 году. Они описывали, в частности, то, как именно должно производиться восстановление нарушенных прав, восстановление

пострадавшим чести (например, когда это было обусловлено завершением срока давности уголовного преследования или же наступлением смерти лица, в отношении которого ранее выдвигалось обвинение). Пользуясь такими положениями, лицо, которое столкнулось с тем, что в отношении него выдвигались обвинения, не имеющие под собой оснований, могло заявлять о своих требованиях, например, о выплате компенсаций [8, с. 31].

Стоит отметить, что процесс возмещения вреда гражданам, которые пострадали от неправомерного обвинения, практически прекратился после принятия в 1923 г. Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Несмотря на это, именно УПК РСФСР закрепил ответственность должностных лиц за их действия [8, с. 31-32]. В 1977 году в СССР вступила в силу новая Конституция, которая закрепила новый порядок реабилитации лиц, столкнувшихся с тем, что в их отношении выдвигались незаконные обвинения в совершении преступных деяний, а также прочих нарушений законодательства [8, с. 32].

Окончательным этапом в истории развития института реабилитации стало принятие Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса. В современной Конституции Российской Федерации (в ст. 2 и ст. 53 Конституции РФ) сказано о следующем: человек, а также предоставляемые ему права и свободы – это не что иное, как высшая ценность для государства. После вступления в силу Конституции Российской Федерации в 1993 году было установлено, что каждый, кто пострадал из-за незаконных действий (или же из-за незаконного бездействия) со стороны органов государства, а также со стороны их конкретных должностных лиц, может рассчитывать на то, что появляющийся в связи с этим ущерб будет компенсирован [16]. В главе 18 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, находятся положения, предоставляющие возможность реабилитации тем, кто столкнулся с незаконно предъявленным обвинением в совершении уголовно наказуемого деяния [38].

Чтобы привести практику деятельности судов к единообразию Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление № 17 от

29.11.2011 года. В нём рассмотрено, как именно суды должны пользоваться положениями, собранными законодателем в восемнадцатую главу УПК РФ [28]. Так, одним из оснований возникновения права на реабилитацию, является вынесение судом оправдательного приговора в отношении того, кто ранее столкнулся с уголовным преследованием в отношении себя. В соответствии с данными, которые были предоставлены Комитетом гражданских инициатив, такие приговоры выносились судами Российской Федерации в 2016 году не более чем в 0,3% случаев (данная статистика касается тех ситуаций, при которых в судебном заседании участвовал прокурор). Что же касается доли оправдательных приговоров, которые выносились, если окончательное решение по вопросу о виновности обвиняемого выносил суд присяжных, то она была в том же самом году значительно большей, поскольку она достигала тринадцати процентов. При этом специалисты Комитета гражданских инициатив, которые подготавливали статистические данные, представленные выше, не считали, что наличие у уголовного судопроизводства в Российской Федерации «обвинительного уклона» не означает заключение в места лишения свободы каждого, кто признавался виновным в совершении уголовного преступления [8, с. 33].

Таким образом, в современных условиях реабилитация представляет собой специфический правовой институт, уровень значимости которого переоценить невозможно. Он возник ещё несколько столетий назад и сумел за это время пройти долгий путь своего развития. Благодаря внедрению института реабилитации государство доказывает свою приверженность конституционным принципам, а именно то, что права и свободы человека – это высшая ценность, охраняемая и защищаемая государством с применением всех тех инструментов, что находятся в его распоряжении.

1.2 Понятие и значение уголовно-процессуальной реабилитации

Реабилитация представляет собой такое явление, которое характеризуется исключительно высокой степенью значимости не только с социальной, но также и с исключительно правовой точки зрения.

Значение термина «реабилитация» рассмотрено законодателем в п. 34 ст. 5 УПК РФ, из которого следует, что «реабилитация – порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда» [38].

Стоит отметить, что некоторые специалисты предпочитают рассматривать реабилитацию как понятие, обладающее иной смысловой нагрузкой. Одним из таких специалистов выступает С.А. Рогачёв. Согласно поддерживаемой им позиции: «реабилитация — это признание государством в лице следователя, дознавателя или суда незаконности и необоснованности уголовного преследования лица путем вынесения постановления, определения или приговора и обеспечение возможности реабилитированному восстановить нарушенные права и возместить весь причиненный ему вред» [35, с. 9].

Практически той же самой точки зрения придерживается и А.Н. Глыбина: «реабилитация – официальное признание невиновности гражданина в инкриминируемом ему преступлении, выраженное в соответствующем юридическом акте, влекущее возмещение причиненного вреда, а также восстановление в иных правах, нарушенных в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования и/или осуждения» [11, с. 46].

На значение института реабилитации свое внимание обращает А.Е. Цукарев, он пишет, что «институт реабилитации, закрепленный УПК РФ, имеет немаловажное значение из-за высокого риска следственной и судебной ошибки. Само слово реабилитация в переводе с латинского означает «восстановление способности». Изначально под реабилитацией понимался

отдельный способ помилования, затем значение термина изменилось, и реабилитация выделилась в самостоятельный межотраслевой правовой многоступенчатый институт, означающий восстановление прав лиц, незаконно или необоснованно без вины привлечавшихся к уголовной ответственности в прежнем состоянии» [41, с. 155].

Значение термина «реабилитация» изучалось также и иными специалистами, в частности, такими, как А.А. Подопригора, Д.В. Татьянин. В соответствии с их точками зрения, реабилитация представляет собой такой процесс, который служит для восстановления прав и свобод, оказавшихся нарушенными у человека из-за того, что он столкнулся с незаконно предъявленным в его отношении обвинением в совершении преступного деяния [24, с. 7], [37, с. 131].

Таким образом, реабилитация понимается в научной литературе как многоаспектное явление, представляющее собой определенный процесс (процедуру), правовой институт, юридический факт (признание со стороны государства другого факта).

В этом отношении целесообразно отметить, что понимание реабилитации как некоего признания также неоднозначно можно расценить именно как подход к определению реабилитации как определенного действия – юридического факта – со стороны государства, поскольку сам по себе термин «признание» может означать как действие, так и процесс (процедуру).

Вместе с тем авторы, которые определяют реабилитацию как признание, далее уточняют, что это признание оформляется актом и, далее, влечет определенные обстоятельства (возмещение вреда). То есть, все-таки, признание в данном случае воспринимается однозначно как некоторый юридически значимый поведенческий акт со стороны государства.

В то же время примечательно, что, например, А.Н. Глыбина в своем понятии говорит, что реабилитация выражается в соответствующем юридическом акте. Также она наименовала свой диссертационный труд с использованием формулировки «в порядке реабилитации», окрашивая данный

термин через процессуально-процедурный аспект, а не просто через понимание его как единичного акта, удостоверяемого документально [11, с. 46].

В связи с этим, по нашему мнению, реабилитацию в уголовном процессе необходимо понимать соответствующим образом в зависимости от конкретного аспекта рассмотрения данного явления, которое, как и многие правовые феномены, имеет разнонаправленные смыслы, представляя собой одновременно и институт уголовно-процессуального права, и некий юридический факт, и процесс – порядок – процедуру определенных действий.

Основываясь на правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который указал в постановлении от 23.09.2021 № 41-П, что «необходимы гарантии признания, сохранения и беспрепятственной реализации права этого лица на реабилитацию», полагаем нужно отметить, что наиболее отражающим феноменом реабилитации в уголовном процессе является подход, согласно которому реабилитация – сложный состав явлений процессуального свойства, который в любом случае представляет собой совокупность действий, протяженных во времени, которые в том числе включают в себя факт признания права на реабилитацию [27].

Проведя краткий обзор и анализ подходов к определению реабилитации в уголовном процессе, предлагается перейти к рассмотрению социальной обусловленности и назначения (функций) уголовно-процессуальной реабилитации.

Сущность реабилитации также одновременно рассматривалась сразу несколькими специалистами. Например, это было сделано А.Д. Кузнецовой. В соответствии с её точкой зрения, реабилитация характеризуется такой сущностью, которая составлена из нескольких компонентов. Во-первых, вынесение соответствующего процессуального решения (обозначающего, в свою очередь, то, что с лица, ранее столкнувшегося с предъявленными ему обвинениями, они снимаются, причём в связи с наличием обстоятельств, носящих реабилитирующий характер). Во-вторых, это такая составляющая,

которая предполагает восстановление оказавшихся ранее нарушенными прав, принадлежащих лицу, проходящему через процедуры реабилитации. Данная составляющая является интегрирующей, поскольку в неё включены, во-первых, материально-правовой компонент, во-вторых, процессуально-правовой компонент [17, с. 22].

Так, по мнению Р.В. Гаврилюка, суть идеи института реабилитации состоит:

- «в восстановлении пригодности личности, подвергнутой незаконному уголовному преследованию и осуждению, быть полноправным носителем общегражданских прав и обязанностей, которые (ранее) были ограничены публичными процессуальными органами;
- в создании эффективного компенсационного механизма восстановления ее имущественных, социальных и т.п. прав и законных интересов, которые были нарушены действиями или решениями публичных процессуальных органов» [10, с. 21].

Благодаря реабилитации, как представляется многим ученым, обеспечивается социальная значимость, присущая уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Специалисты доказывают свою правоту положениями, которые определены в части 4 статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Здесь сказано о следующем: тот вред, который был незаконно причинён лицу, подвергнутому преследованию в уголовном порядке, должен быть компенсирован [38].

Среди тех причин, которые приводят к увеличению уровня значимости, присущей реабилитации, как полагает А.Н. Глыбина, могут выделяться следующие. Во-первых, это необходимость обеспечения объективной истины по каждому рассматриваемому уголовному делу. Во-вторых, это публичность всех взаимоотношений, которые возникают в связи с осуществлением уголовного преследования. В-третьих, это наличие у государства обязанности

возмещать последствия всех тех ошибок, которые были допущены его должностными лицами в процессе проведения уголовного преследования, если таковые имели место [11, с. 50].

Т.Н. Москалькова отмечала, что «в основе института реабилитации лежит нравственная позиция общества и государства в сфере уголовного судопроизводства, которая заключается в том, что оно заинтересовано не только в привлечении к уголовной ответственности, осуждении и наказании преступника, но и в том, чтобы ни один невиновный не стал жертвой обвинения в совершении преступления» [5, с. 261]. Стоит отметить, что если государство отступит от нравственной категории справедливости, то тогда сильно ухудшит и сделает невозможным восстановление нарушенных прав личности, а также подорвет нравственные основы уголовного судопроизводства.

В данном отношении отметим, что указанные обстоятельства, хоть и именуется автором, по сути, причинами существования реабилитации в уголовном процессе, смешивают в себе одновременно как социальное назначение, так и понимание реабилитации как явления, а также целенаправленность реабилитации, в том числе в аспекте требований, предъявляемых к ней (простота и необременительность).

Также один неочевидный аспект социально-правового значения реабилитации отметил Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 23.09.2021 № 41-П, сказав, что «правила реабилитации должны быть направлены в том числе на то, чтобы в отношениях, проистекающих из состоявшегося уголовного преследования и реабилитации, минимизировать новые неблагоприятные претерпевания реабилитированного лица, исходящие от осуществления – пусть даже надлежащего – органами публичной власти своих полномочий касательно его и его законных интересов» [27].

Для невиновного лица, который незаконно и необоснованно подвергся уголовному преследованию, данный опыт может быть крайне

психотравмирующим. В результате данные лица могут стать потенциальными преступниками, так как данная психотравмирующая ситуация является поводом совершения правонарушения, а главная цель и ценность для государства – это человек, поэтому институт реабилитации очень важен.

Таким образом, в настоящем параграфе были рассмотрены понятие реабилитации, основные подходы к социальному назначению реабилитации, выделенные в науке к настоящему времени, а также значение реабилитации.

1.3 Основания реабилитации в уголовном процессе

Как и любое процессуальное и, в принципе, правовое явление, реабилитация включает в свой состав некоторый «запускающий» момент, возникновение которого в объективной действительности, в том числе в формально-юридическом выражении, выступает началом запуска определенного правового механизма.

В статье 133 «Основания возникновения права на реабилитацию» УПК РФ нет конкретного основания реабилитации, но в ней содержится право на реабилитацию, круг лиц, имеющих и не имеющих права на реабилитацию.

Однако, анализируя главу 18 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации можно заметить, что в статье 134 УПК РФ говорится о признании права на реабилитацию. Данное право появляется у реабилитированного лица только после вынесения судом, следователем или дознавателем определенного процессуального документа. Судья должен в приговоре, определении или постановлении признать за лицом право на реабилитацию, а следователь и дознаватель в постановлении. Можно сделать вывод о том, что для государства основанием для реабилитации будет, является непосредственно один из выше перечисленных процессуальных актов.

Приведенный выше вывод можно подтвердить постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 28-П. Как

указал Конституционный Суд Российской Федерации, право на реабилитацию признается судом в приговоре, определении, постановлении либо следователем, дознавателем в постановлении за оправданным или лицом, уголовное преследование которого прекращено (Постановление от 14.11.2017 № 28-П) [26]. Приведенное постановление доказывает, что пока должностные лица не вынесут данные процессуальные акты, лицо не получит право на реабилитацию.

В науке имеются множество мнений по поводу оснований и условий реабилитации. По мнению К.Б. Калиновского, основанием для реабилитации является уголовное преследование лица, которому напрасно причинен вред должностными лицами государственных органов, независимо от их вины [18, с. 406]. В свою очередь В.П. Божьев раскрывает содержание искомого термина посредством указания на судебное решение [4, с. 543-544]. Д.З. Хамадишин полагает, что «основанием возникновения права на реабилитацию являются любые незаконные действия (решения) органов предварительного расследования, прокурора или суда (судьи), связанные с избранием подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, его осуждением, применением принудительных мер медицинского характера» [40, с. 15].

А.В. Бажанов считает моментом возникновения права на реабилитацию совершение незаконного действия должностными лицами, а условием, когда признают право на реабилитацию, таким образом, подтверждая незаконность своих действий (следователя, дознавателя, суда) [2, с. 16-17]. Вместе с А.В. Бажановым в своих трудах В.В. Баталин и Ю.Б. Носкова выдвигают сходное мнение.

А.Н. Матвеев пишет, что «основаниями к началу процедуры реабилитации для участников уголовного судопроизводства являются:

- сам факт нарушения прав участников уголовного судопроизводства;

- установлены обстоятельства, которые могут быть положены в основу иска и установлен факт нарушения прав лица в результате уголовного преследования;
- заявление о факте нарушения прав со стороны конкретного лица - участника уголовного судопроизводства, наделенного согласно норме УПК РФ определенным объемом прав и обязанностей» [20, с. 19].

М.В. Максименко кратко отмечает, что основанием реабилитации является оправдание в широком смысле слова [19, с. 12].

По мнению А.М. Черкасова и Е.С. Кудряшова, основанием для реабилитации необходимо считать: «вынесение юридического акта, а именно оправдательного приговора или постановления о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям в связи с незаконностью и необоснованностью уголовного преследования или незаконностью применения мер процессуального принуждения, которым был причинен вред участнику уголовного судопроизводства, уполномоченными на то должностными лицами» [42, с. 397].

А.Д. Кузнецова выделяет свои основания и условия реабилитации. «Процессуальное решение, снимающее с лица подозрение или обвинение в совершении преступления, является по её мнению, основанием для реабилитации.

Условием реабилитации будет являться признание за гражданином права на реабилитацию». Признать за гражданином данное право должен следователь, дознаватель или суд. Именно последнее основание необходимо для возмещения причиненного вреда [17, с. 30].

Р.Э. Вицке в своей статье пишет, что в науке нет единого мнения к определению оснований института реабилитации: «Так, одни авторы полагают, что на досудебном производстве по уголовному делу основанием для возникновения права на реабилитацию выступает решение о прекращении уголовного преследования лица по одному из реабилитирующих оснований;

другие – оправдательный приговор или постановление (определение) о прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию; третьи – осуществление уголовного преследования; четвертые – юридический факт (действие либо бездействие или фактический состав (неправомерное действие и решение о реабилитации), с которым юридическая норма связывает начало, изменение или прекращение правовых последствий» [7, с. 335].

Р.Э. Вицке считает основанием для возникновения права на возмещение вреда – незаконное применение к любому лицу мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, «меры процессуального принуждения регламентируются разделом 4 УПК РФ, и к ним относятся: задержание подозреваемого, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения» [7, с. 335].

В науке все чаще звучат предложения по сокращению количества оснований реабилитации, исходя из того, что необходимо учитывать суть реабилитации как основанной на идеях справедливости и ошибочного преследования невиновного.

Отмечается, что в качестве реабилитирующих следует рассматривать лишь предусмотренные в п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ основания, которые указывают на невиновность лица в совершении преступления и порождают у него право на возмещение вреда.

По нашему мнению, подобный ограничительный подход к институту реабилитации не может быть поддержан.

Как представляется, реабилитация основана не только на идеях справедливости при возмещении вреда лицу, которое будучи невиновным подверглось уголовному преследованию, но и во всех ситуациях, когда уголовно-репрессивный механизм, являясь наиболее интенсивным среди иных правовых механизмов, был запущен (применен) тогда, как мог бы и не применяться, если бы не ошибка или не дефицит информации, которой оперировали должностные лица и органы, уполномоченные государством на принуждение.

По итогу данной главы было сделано несколько важных выводов:

- в современных условиях уровень значимости реабилитации переоценить невозможно, благодаря внедрению института реабилитации государство доказывает свою приверженность конституционным принципам;
- реабилитация понимается в научной литературе как многоаспектное явление, представляющее собой определенный процесс (процедуру), правовой институт, юридический факт;
- ограничительный подход к институту реабилитации не может быть поддержан, так как институт реабилитации применяется всегда, когда происходит нарушение прав и законных интересов лиц, подвергнутых незаконному уголовному преследованию.

Глава 2 Возмещение вреда в порядке реабилитации

2.1 Субъекты реабилитации в уголовном процессе

Один из самых важных вопросов, который связан с функционированием такого института, как реабилитация – это точная идентификация лиц, способных воспользоваться правом на реабилитацию. Данное право закрепляется за каждым в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, а также в соответствии с положениями главы 18 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации.

Полный перечень субъектов, которые могут воспользоваться предоставляемым им правом на прохождение реабилитационных процедур, определён ч. 2 ст. 133 УПК РФ.

Так, получить право на реабилитацию могут те лица, в отношении которых судом вынесен оправдательный приговор. Кроме того, реабилитация может быть осуществлена также и в отношении того подсудимого, в отношении которого уголовное преследование прекращено (по причине дальнейшего отказа от обвинения, ранее поддерживаемого государственным обвинителем).

Третья категория лиц, которые могут воспользоваться предоставляемым им законом правом на осуществление реабилитации – это те лица, в чьём отношении ранее инициировалось уголовное преследование, однако впоследствии оно оказалось прекращено из-за выявления реабилитирующих оснований для прекращения уголовного дела или преследования.

Четвёртая категория лиц, которые могут воспользоваться предоставляемым им законом правом на осуществление реабилитации – это те лица, которым отменили ранее вынесенный судом приговор (при наличии тех оснований, о которых сказано в п. п.1, 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Пятая категория лиц, которые могут воспользоваться предоставляемым им законом правом на осуществление реабилитации – это те лица, в чьём

отношении ранее инициировалось проведение уголовного разбирательства (согласно положениям ч. 4 ст. 20 УПК РФ или ст. 318 УПК РФ), однако впоследствии оно было прекращено (из-за выявления основания, упомянутого в п. п. 1, 2, 5 ч. первой ст. 24 УПК РФ; из-за выявления основания, упомянутого в п. п. 1, 4, 5 первой части ст. 27 УПК РФ).

Шестая категория лиц, которые могут воспользоваться предоставляемым им законом правом на осуществление реабилитации – это те лица, в отношении которых были незаконно применены принудительные меры медицинского характера [38].

Б.Т. Безлепкин относит к субъектам, которые имеют право на реабилитацию «осужденного, который оказался невиновным в совершении преступления, а также подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, которые хотя и не были осужденными, однако потерпели незаконное уголовное преследование, что отразилось в соответствующем процессуальном акте» [3, с. 188-189].

Н.И. Матузов субъекты правоотношений определял «как участников правовых отношений, обладающих соответствующими субъективными правами и юридическими обязанностями; при этом, круг данных субъектов зависит от воли государства» [9, с. 242].

Стоит отметить, что реабилитированными могут являться не только физические лица, но также и юридические лица. Происходит это тогда, когда юридическое лицо в связи с осуществлением уголовного преследования в чьём-либо отношении получило вред или ущерб. То юридическое лицо, которое претендует на право реабилитации, может воспользоваться положениями ст. 139 УПК РФ, позволяющими ему сделать это.

Е.В. Веретенникова пишет, что положения статьи 139 УПК РФ соответствуют статье 16 ГК РФ, которая прописывает восстановление нарушенных прав не только физическому лицу, но и юридическому лицу. Также у юридического лица имеется возможность на восстановление деловой репутации [6, с. 78].

С.А. Рогачев пишет, что: «Под субъектами права понимаются индивиды или организации, которые на основании юридических норм могут быть участниками правоотношений, то есть иметь субъективные права и нести обязанности» [34, с. 117]. С.А. Рогачев считает, что: «Как и любое другое, правоотношение по реабилитации складывается между субъектами, обладающими определенными правами (по возмещению вреда и восстановлению прав), и субъектами, несущими соответствующие обязанности (по устранению последствий вреда и восстановлению в правах). Первых субъектов условно можно назвать правомочными, вторых – обязанными. Условность этих названий заключается в том, что правомочные субъекты имеют определенные обязанности (а не только права), а обязанные – наделены, кроме обязанностей, рядом прав. Единственным обязанным субъектом при возмещении вреда и восстановлении прав реабилитированного является государство. Свои обязанности оно выполняет при помощи органов и должностных лиц: суда, прокурора, следователя, дознавателя» [34, с. 117].

В случае смерти лица, которое незаконно подвергалось уголовному преследованию, оно также может быть реабилитировано. Правом на подачу соответствующего заявления обладают законные представители скончавшегося, а также его близкие родственники (или же иждивенцы, наследники, если таковые имелись).

Также об этом сказано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 28.06.2022) "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве" в п. 24 говорится о том, что «право требовать возмещения имущественного вреда, причинённого реабилитированному, в случае его смерти имеют его наследники», которыми по смыслу глав 61, 63 Гражданского кодекса Российской Федерации, если нет наследников первой и второй очереди, признаются дяди и тети умершего» [28].

А.Е. Федюнин отмечает, что «В ч. 3 ст. 133 УПК РФ речь идет о возмещении вреда (в порядке, описанном в гл. 18 УПК РФ), но уже без указания права на реабилитацию. Можно предположить, что речь идет о тех случаях, когда лицо было незаконно подвергнуто иным мерам процессуального принуждения, либо о лице, не имеющем статус подозреваемого или обвиняемого, уголовное преследование в отношении которых не осуществлялось, либо о подозреваемом, обвиняемом, уголовное преследование в отношении которого осуществлялось законно и обоснованно, но применение мер принуждения происходило без должных к тому оснований» [39, с. 221]. По мнению АЕ. Федюшина субъектами реабилитации будут являться: «Реабилитационный порядок может применяться в отношении лиц, оправданных приговором суда, а также тех, уголовное преследование в отношении которых было прекращено на стадии предварительного расследования по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям (ч. 2, ч. 2.1 ст. 133 УПК РФ). Сюда же можно отнести лиц, уголовное преследование в отношении которых не осуществлялось, либо осуществлялось в целом, законно и обоснованно, однако были допущены ошибки, связанные с объемом обвинения, его квалификацией и т.п. (ч. 3 ст. 133 УПК РФ). В иных случаях вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства (ч. 5 ст. 133 УПК РФ)» [39, с.221].

Стоит отметить, что иметь право на реабилитацию не могут те лица, которые были освобождены от дальнейшего отбытия наказания в связи с их амнистированием. Кроме того, не может быть осуществлена данная процедура также и в отношении тех, кто не достигли возраста уголовной ответственности, однако совершили преступление. А ещё субъектами реабилитации не могут быть те лица, кто при совершении деяния отставал в психическом развитии, не предоставляющем возможность полностью осознавать суть и последствия преступного деяния. Однако стоит отметить, что отставание в психическом развитии не связано с психическим расстройством.

Согласимся с выводами А.Е. Федюнина о том, что «В главе 18 УПК РФ обоснованно разграничили институт реабилитации на два субинститута: полной реабилитации, относящегося исключительно к лицам, в отношении которых осуществлялось незаконное или необоснованное уголовное преследование, а также незаконное производство о применении принудительных мер медицинского характера (в данном случае мы говорим о полном восстановлении в правах и возмещении причиненного вреда); и возмещения вреда, который был причинен лицу в ходе осуществления правомерного уголовного преследования (в данном можно говорить только о возмещении вреда в порядке, регламентированном уголовно-процессуальными нормами - гл. 18 УПК РФ) поскольку их реализация обусловлена разными правовыми основаниями и разными субъектами» [39, с. 221].

2.2 Возмещение вреда, его виды и объем

Законодатель установил исчерпывающий перечень видов вреда, который подлежит возмещению лицу, незаконно или необоснованно подвергнутому уголовному преследованию. Реабилитированный имеет право возместить имущественный и моральный вред на это указывают статьи 135 и 136 уголовно-процессуального кодекса.

Имущественный вред включает в себя возмещение:

- заработной платы, пенсии, пособия (и других средств);
- конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества;
- штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда;
- сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи;
- иных расходов [38].

Про конфискованное имущество и штрафы в своей работе упоминает В.Ю. Низамов: «В случае возврата конфискованного, конфискованные вещи возвращаются в натуре, а денежные средства – в размере конфискованной суммы (с учетом инфляции). Сложнее обстоит с конфискованными вещами и предметами, которые были реализованы. То же касается вещественных доказательств, которые были обращены в доход государства или уничтожены. В таком случае возмещение ущерба в гражданском судопроизводстве должно определяться судом индивидуально. С практической точки зрения не исключена возможность определения ущерба судом самостоятельно, либо с помощью назначения оценочной экспертизы» [21, с. 218].

Как отмечает В.Ю. Низамов: «На практике не возникает проблем с возвратом денежных средств, потраченных на выплату штрафов и процессуальных издержек, которые были взысканы с реабилитированного в период незаконного уголовного преследования. Однако возникают трудности с возмещением денежных средств за оказание юридической помощи реабилитированному, так как реабилитированное лицо должно подтвердить документально «разумность» расходов на юридическую помощь» [21, с. 218].

Как считает П.А. Потетин: «Механизм реабилитации рассматривается как процесс установления правовых оснований признания лица невиновным; создание условий к материальной и социальной составляющей реабилитационных отношений; эффективное содействие установлению полного объема подлежащих восстановлению нарушенных уголовным преследованием прав, возмещению и компенсации размера причиненного вреда, а также фактическое получение лицом полного объема и размера компенсационно-восстановительных мер, независимо от вины органа предварительного расследования, прокурора и суда» [29, с. 14].

С точки зрения, которая поддерживается Е.А. Дубиной «возмещение вреда реабилитированному лицу неразрывно связано со сферой гражданско-правовых отношений. В ст. 1070 ГК РФ использованы аналогичные УПК РФ нормы, регламентирующие условия возмещения вреда реабилитированному

лицу. Обязанность государства возместить вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий правоохранительных органов и судов, возникает при наличии условий, предусмотренных в ст. 1070 ГК РФ. В силу ч. 1 ст. 1070 ГК РФ необходимы только три условия: вред; незаконные действия правоохранительных органов и судов; причинно-следственная связь между ними» [15, с. 25-26].

Также стоит отметить, что реабилитированный имеет право ходатайствовать о возмещении любого вреда, который причинен незаконным уголовным преследованием, однако данный вред будет возмещен только при наличии причинно-следственной связи между полученным вредом и необоснованным уголовным преследованием.

Возмещение морального вреда в основном проходит в порядке гражданского судопроизводства, когда реабилитированный подает иск о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении. Стоит отметить, что в возмещение морального вреда входит официальное извинение прокурора от лица государства, а также возможность размещения в СМИ информации о реабилитации лица незаконно обвиненного в уголовном преступном деянии.

Об этом пишет и В.Ю. Низамов: «Прокурор в обязательном порядке приносит официальное извинение за причиненный вред от имени государства. Особое обстоятельство, когда сведения о задержании реабилитированного, заключении его под стражу, временном отстранении его от должности, применении к нему принудительных мер медицинского характера, об осуждении реабилитированного и иных примененных к нему незаконных действиях были опубликованы в печати, распространены по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации» [21, с. 219-220].

У реабилитированного или его близких родственников появляется право на публикацию в средствах массовой информации сведения о реабилитации. В течение тридцати дней после того, как реабилитируемый обращается с соответствующим требованием (или же тогда, когда это делается его

законными представителями, близкими родственниками), в средствах массовой информации должна появиться информация о реабилитации лица. Также в случае требования реабилитированного лица информация о том, что он был реабилитирован, должна быть направлена судом (или иным уполномоченным органом) по месту жительства, по месту трудоустройства, по месту прохождения обучения. Если в процессе осуществления уголовного преследования лицо, впоследствии признанное реабилитированным, было лишено ранее имевшихся у него званий (или же наград), то они должны быть ему возвращены, восстановлены (соответствующее положение установлено второй частью сто тридцать восьмой статьи УПК Российской Федерации) [38].

Рассмотрим более подробным образом вопрос о том, как именно производится материальная компенсация причинённого вреда тому лицу, в чьём отношении впоследствии было принято решение о возможности осуществления права на реабилитацию. Такая компенсация проявляется, прежде всего, в том, что данное лицо восстанавливается во всех правах жилищного характера, с лишением которых ему пришлось столкнуться в связи с тем, что ему предъявлялось обвинение в уголовно наказуемом деянии. Кроме того, данное лицо должно быть восстановлено также и в праве на получение пенсионного обеспечения (если оно у него имелось до того момента, как оно было их лишено в связи с началом уголовного преследования); в праве на получение выплат от осуществления трудовой деятельности; в праве на то, чтобы занимать определённые категории должностей. Если в процессе проведения уголовного преследования, то лицо, что впоследствии оказалось реабилитировано, столкнулось с конфискацией принадлежащего ему имущества, то данное имущество должно быть ему возвращено в процессе проведения реабилитации. Если в процессе проведения уголовного преследования, то лицо, что впоследствии оказалось реабилитировано, было вынуждено столкнуться со штрафами, а также с издержками, имеющими процессуальную природу, то они также должны быть компенсированы. Если в процессе проведения уголовного преследования, то лицо, что впоследствии

оказалось реабилитировано, обращалось за предоставлением в его пользу платной юридической помощи, то расходы, вызванные этим, также должны быть ему компенсированы (причём учитываются в том числе и те затраты, которые были понесены по данной статье ещё на стадии предварительного следствия). Наконец, такому лицу должна быть произведена компенсация всех тех расходов, которые были обусловлены уголовным преследованием, инициированным и осуществлённым с нарушением положений законодательства Российской Федерации. Моральный вред, возникший в связи с наличием незаконно возбужденного уголовного преследования, также должен быть компенсирован при проведении реабилитационных процедур.

Пример возмещения имущественного вреда можно проследить в Постановлении Автозаводского районного суда г. Тольятти № 22-1904/2019-22-81/2020 от 18 марта 2024 г. по делу № 4/17-32/2019. Автозаводский суд города Тольятти рассмотрел заявление ФИО1 о возмещении имущественного вреда в связи с реабилитацией. ФИО1 был осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ, но был оправдан по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. В ходе уголовного производства по делу ФИО1 понес расходы на оказание юридической помощи, в связи с этим просит взыскать с Министерства Финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в его пользу в возмещение имущественного вреда реабилитированному по уголовному делу, сумму понесенных затрат, состоящий из выплаченных адвокатом сумм за его защиту по уголовному делу в размере 100000 рублей.

Выслушав участников процесса, исследовав материалы по заявлению, суд пришел к выводу о том, что заявление ФИО1 удовлетворить частично и взыскать с Министерства Финансов Российской Федерации за счет Казны Российской Федерации в пользу ФИО1 в счет возмещения имущественного вреда в связи с реабилитацией – 50000 рублей. [25].

Данный пример показывает процесс возмещения имущественного вреда реабилитированному. У данного примера есть особенность, в данном случае

лицо было оправдано частично по одной из двух статей обвинения. По нашему мнению, суд принял верное решение, удовлетворив заявление частично. Это связано с тем, что возместить имущественный вред данное лицо может только после признания права на реабилитацию, а данное право он получил только по статье 228.1 УК РФ. Таким образом, при возмещении имущественного вреда не были нарушены или ущемлены права реабилитированного, так как судом были проведены необходимые подсчеты, а также он был оправдан только по одной статье обвинения. Кроме этого были компенсированы расходы понесенные реабилитированным в результате обращения за платной юридической помощью (причём учлись те затраты, которые были понесены по данной статье ещё на стадии предварительного следствия).

Вместе с тем уголовно-процессуальный закон не содержит недвусмысленного положения, которое однозначно бы указывало на императивность концепции полного возмещения вреда от уголовного преследования.

В этом отношении указание в п. 5 ч. 1 ст. 135 УПК РФ на иные расходы не позволяет четко и определенно говорить о реализации концепции полного возмещения вреда в порядке реабилитации. В связи с этим предлагается предусмотреть в УПК РФ общую норму императивного характера, которая отражала бы сущность реабилитации как уголовно-процессуального явления, направленного на полное возмещение вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием.

В то же время такая норма не вступала бы в противоречие с механизмом частичной реабилитации, поскольку такая реабилитация сама по себе, на наш взгляд, необоснованно именуется частичной, будто бы возмещение вреда производится не в полном объеме. Однако частичной реабилитация может называться в контексте оправдания подсудимого по одной статье инкриминируемого ему обвинения. Так как в этом случае ему не могут полностью возместить вред, причиненный ему незаконным уголовным

преследованием, на основании того, что он все-таки был признан виновным, но не по всем предъявленным стороной обвинения статьям.

2.3 Порядок восстановления прав и возмещения причиненного вреда

Как ранее было упомянуто в одной из частей данной исследовательской работы, механизм, обеспечивающий восстановление человека, незаконно столкнувшегося с проведённым в его отношении уголовным разбирательством, состоит из двух главных компонентов. Один из них является уголовно-процессуальным, он обеспечивается благодаря функционированию суда. Что же касается второго компонента, то он имеет гражданско-процессуальную направленность. Иными словами, вред компенсируется в соответствии с порядком гражданского судебного производства. При этом каждая из перечисленных выше составляющих предполагает деятельность, осуществляемую судом. Это объясняется, в свою очередь, тем, что лишь суд обладает предоставленной ему в распоряжение компетенцией, предоставляющей возможность разрешать те вопросы, что связаны с компенсацией причиненного вреда. Стоит отметить, что такой подход, применённый законодателем, является логичным и обоснованным.

Рассмотрим подробнее его механизм действия. Уголовно-процессуальный порядок возмещения вреда в процессе реабилитации является более упрощенным при сравнении с гражданским судопроизводством. Если судебное производство осуществлено в соответствии с теми положениями, которые определены уголовным законодательством Российской Федерации, то лицо, прошедшее через реабилитационные процедуры, может не предоставлять доказательства, подтверждающие размер причинённого ему вреда. Суд же, в свою очередь, в таком случае становится обязанным осуществлять деятельность, направленную на оказание содействия реабилитированному, в получении необходимого пакета документов, которые

подтверждали бы размер причиненного вреда создавшегося у него из-за незаконно возбужденного и проведенного уголовного преследования.

Данное высказывание подтверждает и А.Е. Федюнин: «Уголовно-процессуальный порядок возмещения вреда не предполагает обязанности осуществления доказывания его размера реабилитируемым лицом, хотя и не запрещает этого. По правилам искового производства он подает не иск, но обращается с требованием, которое рассматривается в порядке, описанном в ст. 399 УПК РФ. Возможность и необходимость применения в данном случае упрощенного, создающего более льготные условия для определения характера и размера подлежащего возмещению вреда уголовно-процессуального порядка, нежели гражданско-процессуального, требующего доказывания как наступление вреда, так и его причинной связи с действиями причинителя, их противоправности, вины причинителя и т.п. в большей мере отвечает требованиям справедливости, соответствует характеру публичных правоотношений, послуживших основанием для возникновения реабилитации» [39, с. 222].

В тех случаях, когда реабилитированный просит возместить моральный вред и в том числе требует восстановить в трудовых, пенсионных, жилищных правах, а также вернуть имущество или его стоимость, связанную с возмещением убытков, причиненных гражданину незаконным осуждением, тогда данное дело будет рассматриваться в порядке, определяемом требованиями гражданского законодательства Российской Федерации.

Л.К. Острикова пишет в своей работе о том, что: «Судебная практика неоднозначно разрешает вопрос об удовлетворении требования о денежной компенсации морального вреда при частичной реабилитации. Ряд авторов справедливо отмечают отсутствие единых подходов к разрешению споров, связанных с компенсацией морального вреда при частичной реабилитации и необходимости их выработки. При определении размера денежной компенсации морального вреда суды принимают во внимание фактические обстоятельства дела, исходя из характера и объема обвинения, длительности

уголовного преследования, количества и характера процессуальных действий, длительности психотравматической ситуации, степени физических и нравственных страданий, связанных с необходимостью участия в следственных действиях, судебном разбирательстве, требований разумности и справедливости» [23, с. 111-112].

«Когда рассматриваются дела при частичной реабилитации (когда лицо оправдано по одной из нескольких инкриминируемых ему статей) суды чаще всего удовлетворяют требования о компенсации морального вреда частично или отказывают в удовлетворении требований. Это происходит из-за того, что при частичном оправдании лица судьям сложно определить глубину душевных страданий реабилитированного, причиненных незаконным уголовным преследованием, по которому лицо оправдано» [23, с. 112].

Л.В. Головкин пишет, что «гражданский процессуальный предусматривает порядок возмещения вреда и предполагает предъявление лицом гражданского иска к Министерству финансов РФ и его рассмотрение в полном соответствии со всеми правилами гражданского судопроизводства. Иначе говоря, в данном случае применяется уже не УПК РФ, а ГПК РФ» [13, с. 1196-1197].

Далее мы будем заниматься изучением исключительно уголовно-процессуальных аспектов, которые возникают в связи с компенсацией вреда тем лицам, что оказались преследуемыми в уголовном порядке с нарушением положений законодательства Российской Федерации, а также с отсутствием необходимых на то оснований.

Такая компенсация предполагает проведение совокупности действий, которые выстраиваются в соответствии с определённым алгоритмом. Так, изначально суд (либо же следователь, дознаватель) должен вынести решение о том, что лицо, ранее подвергавшееся уголовному преследованию, может воспользоваться предоставляемым ему законом правом на реабилитацию. Одновременно такое лицо получает разъяснения по всем тем вопросам, которые у него способны появиться в связи с тем, что впоследствии он будет

применять предоставляемое ему в распоряжение право на реабилитацию. Далее для осуществления реабилитации, лицу необходимо обратиться с требованиями в суд (при этом должны быть соблюдены установленные положениями гражданского законодательства и сроки исковой давности). Такого рода требование необходимо направить в суд, который ранее вынес оправдательный приговор гражданину в совершении преступления, в котором он обвинялся (или же в тот суд, который вынес решение о том, что дальнейшее разбирательство по ранее начатому уголовному делу должно быть прекращено из-за наличия обстоятельств, носящих реабилитирующий характер).

Примером признания права на реабилитацию является приговор Автозаводского районного суда города Тольятти. Автозаводским районным судом города Тольятти рассматривалось дело ФИО1, который обвинялся в совершении десяти преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а, б,» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, трех преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, одного преступления предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. Суд при рассмотрении данного дела признал ФИО1 в совершении десяти преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а, б,» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, трех преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Однако проанализировав предъявленное ФИО1 обвинение, предусмотренное ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, он пришел к выводу о необоснованности данного обвинения. Таким образом, суд оправдал ФИО 1 по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием состава преступления в его действиях. И суд признал право ФИО1 на реабилитацию, в соответствии с главой 18 уголовного процессуального кодекса [30].

Анализируя данный пример, можно понять, что право на реабилитацию лицо может получить, но при этом может быть осужден по другим статьям. Тем самым подтверждается назначение уголовного судопроизводства по ст. 6 УПК РФ, так как лицо понесет наказание за фактически совершенное и доказанное преступление, но и сможет воспользоваться правом на

реабилитацию за незаконное обвинение в совершении преступления. Это также может быть толчком для исправления личности, так как лицо поймет, что понес наказание только за совершенное преступление и после отбытия наказания встанет на путь исправления.

Кроме того, то лицо, которое желает быть реабилитированным, может заявить соответствующие исковые требования, в том числе в суд по месту своего постоянного жительства или в тот суд, который соответствует месту нахождения органа, занимавшегося предварительным расследованием по уголовному делу. Компетентный суд, принимая поступившие от заявителя материалы для их последующего рассмотрения, производит их изучение, на основании чего выявляет, действительно ли должны быть удовлетворены те требования, что упомянуты в исковом заявлении. Максимальный срок, который отводится компетентному суду, чтобы удовлетворить требования, упомянутые в исковом заявлении, составляет один месяц (он отсчитывается, начиная с того момента, как соответствующее требование поступило в адрес суда). Если суд приходит к выводу, что требования, о которых заявлено в поступившем в его адрес для последующего рассмотрения иске, должны быть удовлетворены, он выносит соответствующее постановление. В нём, в частности, оговаривается то, в каком размере должна быть выплачена компенсация, в соответствии с каким порядком её требуется выплачивать. Данное постановление направляется для его последующего исполнения в уполномоченный орган государственной власти. Если кто-либо из лиц, чьи интересы затрагиваются вынесенным решением суда, считает, что оно не является законным и нарушает присущие ему интересы, оно может его обжаловать в установленном законе порядке. Также как пишет Л.К. Острикова: «если требование о возмещении вреда судом не удовлетворено или реабилитированный не согласен с принятым судебным решением, то он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства» [23, с. 112]. Завершающая стадия рассматриваемого нами процесса предполагает проведение выплат, о которых сказано в вынесенном

судом решении в адрес гражданина, проходящего через процедуры реабилитации. Происходит выплата реабилитированному соответствующих сумм (возврат имущества в натуре) в порядке исполнения решения суда, принятого в уголовно-процессуальном порядке.

2.4 Последствия реабилитации

Те правовые отношения, которые сегодня существуют в области реабилитации, хоть и являются регламентированными положениями законодательства Российской Федерации, но всё же, по нашему мнению, нуждаются в том, чтобы их усовершенствовать.

Как полагает А.А. Орлова, состав правовых последствий, возникающих в связи с тем, что возникают правовые отношения, относящиеся к области реабилитации, не является одинаковым (для разных лиц, подвергаемых реабилитации). Например, то лицо, которое столкнулось с тем, что из-за возбужденного и проведённого в его отношении уголовного преследования ему был нанесен ущерб, может иметь следующее последствие реабилитации: это восстановление того социального статуса, что у него имелся ранее, который сопровождается совокупностью компенсационно-восстановительных мер [22, с. 110].

Говорить о том, что возникает какое-либо правовое последствие из числа тех, что могут создаться в связи с осуществлением реабилитационных мероприятий, можно только тогда, когда сам реабилитированный заявляет о наличии у него соответствующего требования. И, таким образом, если сам реабилитированный не заявляет о наличии у него соответствующих требований, то не имеется возможности вести речь о полной компенсации, причиненного ему вреда. Сделать такой вывод мы можем, анализируя, в частности, положения, представленные в ст. 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Так, в первом пункте упомянутой выше статьи говорится о следующем: если в чьём-либо отношении было

осуществлено уголовное преследование, впоследствии признанное незаконным, то прокурор, действуя от государственного имени, обязан принести данному лицу официальные извинения [38].

При этом в п. 3 ст. 136 УПК РФ имеется следующее положение: «Если сведения о задержании реабилитированного, заключении его под стражу... и иных примененных к нему незаконных действиях были опубликованы в печати или в иных средствах массовой информации, то по требованию реабилитированного, а в случае его смерти - его близких родственников или родственников либо по письменному указанию суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя соответствующие средства массовой информации обязаны в течение 30 суток сделать сообщение о реабилитации» [38].

Таким образом, если при расследовании дела в СМИ попала информация, порочащая репутацию реабилитированного, пока он не заявит требований о размещении информации о своей реабилитации в СМИ, то получит лишь официальные извинения от прокурора без упоминаний об этом в СМИ.

Государство несет ответственность в том случае, когда в чьем-либо отношении вынесено решение о возможности осуществления реабилитационных мероприятий. Такая ответственность, в свою очередь, способна проявиться в следующих аспектах: моральном, имущественном, а также правовосстанавливающем.

У государства появится основание ответственности для возмещения причиненного вреда реабилитированному только после признания за данным лицом такого права.

Правовые последствия реабилитации, вытекающие из имущественной ответственности государства, заключаются в возмещении реабилитированному имущественного вреда, включающего заработную плату, пенсию, пособия и ряд других средств, которых реабилитированный лишился в связи с уголовным преследованием. Однако возмещение

морального вреда в денежном выражении, несмотря на наступающие в таких случаях материальные затраты, является следствием моральной ответственности государства [22, с. 112].

Кроме того, последствия реабилитации могут коснуться не только реабилитированного и государства, но и частного обвинителя. На основании ч. 9 ст. 132 УПК РФ и ч. 2.1 ст. 133 УПК РФ с частного обвинителя могут взыскать полностью или частично процессуальные издержки и частный обвинитель должен возместить причиненный вред. Право на возмещение вреда с частного обвинителя законодатель прописал из-за того, что в делах частного обвинения из должностных лиц присутствует только судья. В случае, когда суд выносит оправдательный приговор, он не нарушает права оправданного, а наоборот становится на защиту его прав и в данном случае вынесенным оправдательным приговором не производит обязанность государства возместить причиненный вред, так как данный вред оправданному причинил частный обвинитель.

Подтвердить вышесказанное можно на примере Решения Ленинского районного суда г. Тамбов от 23.12.2019 г. по делу № 2-2659. Ленинский районный суд рассматривал в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО1 к ФИО2 о возмещении убытков и компенсации морального вреда. ФИО1 обратился в суд с иском к ФИО2 о возмещении убытков и компенсацией морального вреда, указывая, что 25.08.2015 было возбуждено уголовное дело частного обвинения по заявлению ФИО2. Постановлением мирового судьи судебного участка № 4 Октябрьского района г. Тамбова от 22.09.2017 года частично удовлетворено ходатайство ФИО1, оправданного по частному обвинению ФИО2 в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, за отсутствие в его действиях состава преступления. Постановлено взыскать с ФИО2 в пользу ФИО1 процессуальные издержки по возмещению расходов на оплату услуг представителя в размере 25000 руб. и транспортные расходы в размере 46249,90 руб., всего на сумму 71249,90 руб.

Исковые требования ФИО1 удовлетворены частично.

Взысканы с ФИО2 в пользу ФИО1 в возмещение убытков транспортные расходы в сумме 15005 руб. и на оплату услуг представителя – 12000 руб., а также расходы по уплате государственной пошлины в сумме 1010,15 руб.» [32]. Данный пример показывает, что на практике суды взыскивают с частных обвинителей вред, который был причинен реабилитированному из-за возбужденного уголовного дела, но только в тех случаях, когда до этого был вынесен оправдательный приговор. Так как, если в этом примере мировым судьей судебного участка № 4 Октябрьского района г. Тамбова был вынесен обвинительный приговор и в апелляции уже вынесли оправдательный приговор, тогда возмещать ущерб пришлось бы государству.

Стоит отметить, что в данном случае суд не просто так удовлетворил требования реабилитированного частично – это связано с тем, что при возмещении вреда у государства и частного обвинителя разные финансовые возможности. Стоит отметить, что у частного обвинителя нет другой возможности защитить свои права кроме как возбудить дело в порядке частного обвинения. Представленное дело рассматривалось судом в порядке гражданского судопроизводства, так как иск был направлен на компенсацию морального вреда.

Таким образом, в основе правовых последствий реабилитации в основном заложена ответственность государства перед реабилитированным, которое отвечает за незаконные или ошибочные действия следователя, дознавателя, суда, органа дознания и прокурора.

Подводя итоги главы, нами были рассмотрены субъекты реабилитации, объем и виды возмещения вреда, порядок возмещения вреда, а также последствия реабилитации. Мы выяснили, что реабилитированными могут являться не только физические лица, но также и юридические лица. На основе рассмотренного примера размер возмещения вреда за оказание юридической помощи определяется судом исходя из фактически понесенных расходов, непосредственно связанных с ее осуществлением, и конкретных обстоятельств, которыми были обусловлены такие расходы.

Глава 3 Проблемные аспекты законодательной регламентации и правоприменительной практики уголовно-процессуальной регламентации и предложения по их совершенствованию

Полностью рассмотрев 18 УПК РФ, можно выделить проблему, которая касается статьи 136 УПК РФ. В ней говорится о возмещении морального вреда.

В ч. 3 ст. 136 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации имеется положение, которое гласит следующее: «Если сведения о задержании реабилитированного, заключении его под стражу, временном отстранении его от должности, применении к нему принудительных мер медицинского характера, об осуждении реабилитированного и иных примененных к нему незаконных действиях были опубликованы в печати, распространены по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации, то по требованию реабилитированного, а в случае его смерти - его близких родственников или родственников либо по письменному указанию суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя соответствующие средства массовой информации обязаны в течение 30 суток сделать сообщение о реабилитации» [38]. Считаем, что необходимо упростить данную процедуру для реабилитированного и внести изменения в ч. 3 ст. 136 УПК РФ. Суть предлагаемых нами к рассмотрению изменений формулируется следующим образом: если где-либо в СМИ размещались сведения о задержании реабилитированного, о его помещении под стражу, о том, что ему предъявлено обвинение, о том, что в его отношении были осуществлены те или иные действия уголовно-процессуального характера, то в таких СМИ в течение тридцати суток после направления соответствующего требования уполномоченным лицом должна появиться информация, подтверждающая факт реабилитации, так как требовать от средств массовой информации опубликовать сообщение о реабилитации должны те органы, благодаря которым лицу причинен вред в результате уголовного преследования.

В.Ю. Низамов в своей работе подчеркнул, что еще одной проблемой является отсутствие указания места публикации сведений о реабилитации лица. Как пишет В.Ю. Низамов: «На практике нередки случаи, когда информация об аресте и обвинениях находится, к примеру, на первой полосе печати, а информация о реабилитации – мелким шрифтом на последней» [21, с. 220]. Исходя из этого, предлагаем в часть 3 статьи 136 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации внести уточнение по поводу места размещения статьи или времени трансляции о реабилитации лица, так как законодатель, давая данное право реабилитированному предполагал, что размещение информации о реабилитации лица поможет большему количеству граждан узнать о невиновности лица, который ранее подозревался или обвинялся в каком-либо уголовном преступлении.

Еще одной проблемой реабилитации является ч. 2 ст. 133 УПК РФ, которая закрепляет круг лиц имеющих право на реабилитацию. Однако на практике встречаются случаи, когда обвиняемый умирает и тогда право на реабилитацию передается его близким родственникам (наследникам, родственникам или иждивенцам). Данное право указано в ч. 6 ст. 135 и ч. 2 ст. 134 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в п. 23 и п. 24 постановления Пленума Верховного Суда № 17 от 29.11.2011 г. В связи с этим, необходимо дополнить п. 6 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, суть предлагаемых нами к рассмотрению изменений формулируется следующим образом: в случае смерти подозреваемого, обвиняемого или реабилитированного правом на реабилитацию и возмещение вреда умершего передается его наследникам, близким родственникам, родственникам или иждивенцам.

Анализ судебной практики показывает, что данные изменения важны, подтвердить вышесказанное поможет Апелляционное постановление № 22-881/2017 от 1 июня 2017 г. по делу № 22-881/2017 суда Ханты - Мансийского автономного округа

Суд установил, что органами предварительного расследования ФИО1 обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 112 УК РФ. Обвиняемый ФИО1 умер, когда уголовное дело находилось на стадии предварительного расследования. От ФИО2 – дяди обвиняемого, поступило заявление о проведении судебного разбирательства по делу. ФИО2 был признан законным представителем, как близкий родственник умершего подозреваемого (обвиняемого) ФИО1.

По результатам предварительного слушания постановлением Нижневартовского районного суда ХМАО – Югры от (дата) уголовное дело в отношении ФИО1 обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 112 УК РФ, возвращено прокурору. Основанием для возврата послужило то обстоятельство, что по мнению суда законный представитель умершего обвиняемого, дядя, ФИО2 не является его близким родственником.

Суд апелляционной инстанции, проверив производство по уголовному делу пришел к выводу, что в данном случае единственным основанием для возвращения уголовного дела прокурору, послужил вывод суда, о том, что признанный законным представителем умершего обвиняемого ФИО1 – ФИО2 приходится ему дядей, что противоречит п. 4 ст. 5 УПК РФ.

В итоге суд постановил апелляционное представление помощника прокурора города Покачи А.В. Голоднюк - удовлетворить» [1].

Данный пример показывает, что у лица может не быть «близких родственников», которые прописаны в п. 4 ст. 5 УПК РФ, поэтому судам при вынесении решений необходимо обращаться к Постановлениям Пленума Верховного Суда. Так в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 N 17 (ред. от 28.06.2022) "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве" в п. 24 говорится о том, что «право требовать возмещения имущественного вреда, причинённого реабилитированному, в случае его смерти имеют его

наследники», которыми по смыслу глав 61, 63 Гражданского кодекса Российской Федерации, если нет наследников первой и второй очереди, признаются дяди и тети умершего» [28].

Также стоит отметить, данная ошибка произошла из-за отсутствия указания в ч. 2 ст. 133 УПК РФ права на реабилитацию и на возмещение вреда близким родственникам (наследникам, иждивенцам, родственникам) умершего. Если бы в данной статье было прописано данное право, тогда в данном деле суд не отправил бы уголовное дело прокурору.

Следующим спорным вопросом остается процесс возмещения морального вреда. В научной литературе есть множество мнений, что моральный вред невозможно возместить в материальном эквиваленте, так как очень сложно возместить материально душевные страдания личности во время необоснованного уголовного преследования. Поэтому большинство ученых предлагают переименовать возмещение на компенсацию морального вреда.

Как отметил И.И. Головкин: «правоприменительная практика по делам о реабилитации противоречива. Кроме того, в последнее время отмечаются некоторые попытки вывести эти вопросы за рамки уголовного и гражданского процессов и сделать предметом рассмотрения в арбитражном процессе (имеется решение арбитражного суда, который частично удовлетворил требования предпринимателя о взыскании неполученного дохода, компенсации морального вреда, обязаны опровергнуть порочащие репутацию сведения путем опубликования извинений – постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 19.01.2004 № Ф08-5331/2003), что значительно осложняет положение реабилитированного лица. Так, например, по одному делу по иску индивидуального предпринимателя первоначально суд общей юрисдикции отказал в принятии иска, и, как указал арбитражный суд, отказ в принятии заявления в арбитражном процессе означал бы невозможность реализовать право на судебную защиту (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 14.03.2014 по делу № А75-4847/2010)» [12, с. 172].

И.И. Головкин пишет: «представляется, что правовая природа правоотношений, связанных с возмещением вреда реабилитируемому лицу, не может быть определена как уголовно-правовая или уголовно-процессуальная, поскольку предметом рассмотрения уголовного права всегда является только преступление и связанные с ним последствия» [12, с. 172-173].

В своей работе Л.К. Острикова говорит о том, что: «возмещение вреда, причиненного в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, подчинено принципу полного возмещения вреда (п. 1 ст. 133 УПК РФ), закрепленного как основополагающий принцип возмещения вреда при наступлении деликтной ответственности в ст. 1064 ГК РФ и, как частный случай, — в рамках ст. 1070 ГК РФ» [23, с. 107].

В тоже время порядок компенсации морального вреда регулируется в порядке гражданского судопроизводства. В соответствии с п. 1 ст. 1101 ГК РФ моральный вред подлежит компенсации в денежной форме. Предъявленное требование подлежит рассмотрению в порядке искового производства.

При этом на практике вопросы определения размера, объема причиненного морального вреда вызывают трудности. Данные трудности возникают из-за отсутствия четких критериев, методов оценки причиненного лицу морального вреда. В законодательстве содержатся только «оценочные» понятия, поэтому правоприменителям для определения справедливой компенсации морального вреда необходимо самостоятельно изучать правоприменительную практику, а также приходится требовать с реабилитированного доказательства причинения морального вреда в период необоснованного уголовного преследования. Следовательно, разрешение указанных обстоятельств – субъективная процедура.

Не вносит точности в рассматриваемый вопрос и современный правоприменитель. В этом случае возникает ситуация, когда за каждым реабилитированным лицом фактически закрепляется право на возмещение не только причиненного имущественного вреда, но и компенсацию морального вреда. Однако необходимый механизм применения, реализации такого права

отсутствует, что может привести на практике к возникновению неблагоприятных последствий (например, к злоупотреблению правом должностными лицами при принятии такого решения, что может привести к ограничению, «ущемлению», а также лишению конкретного лица указанного права).

Размытые критерии, требования к определению морального вреда закрепляются в ст. 151 ГК РФ. К числу таких критериев современный законодатель относит:

- степень вины нарушителя;
- степень причиненных лицу физических и нравственных страданий;
- учет индивидуальных особенностей организма, психики лица;
- иные обстоятельства, заслуживающие особого внимания [14].

Несмотря на наличие обозначенных критериев определения объема компенсации морального вреда, не представляется возможным внести четкость в решение указанного вопроса. Единообразный подход к решению такого вопроса виделся бы в установлении пределов причиненного морального вреда. Однако специфика возникающих спорных отношений, особенности физического, психического здоровья лица не позволяют реализовать обозначенную идею.

Считаем, что необходимо прописать сбор доказательств, которые указывали бы на причинённый моральный вред, предоставляемые реабилитированным в процессе компенсации морального вреда, так как предъявленные доказательства помогут суду правильнее и быстрее вынести решение и возместить причиненный моральный вред. То есть лица, подвергнутые уголовному преследованию должны фиксировать материальные расходы при обращении в юридические организации, собирать справки, если в данный период произошло ухудшение здоровья (психического или физического).

Таким образом, введение данных уточнений поможет правоприменителю указать ему на обстоятельства, которые требуют особого внимания при установлении объема, причиненного лицу морального вреда.

Необходимость закрепления выше изложенных уточнений подтверждает и неоднозначная судебная практика. Анализ судебной практики позволяет судить, что в некоторых случаях суды не учитывают доводы реабилитированного из-за отсутствия письменных доказательств.

Выше сказанное можно подтвердить примером компенсации морального вреда в Решении Погарского районного суда Брянской области от 27 ноября 2020 г. по делу № 2-386/2020:

Суд установил, что ФИО1 обратился в суд с указанным иском, ссылаясь на то, что вступившим в законную силу приговором Погарского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ он оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, и за ним признано право на реабилитацию и возмещение вреда, связанного с незаконным уголовным преследованием.

Доводы истца о том, что в связи с ухудшением состояния здоровья в период предварительного следствия и судебного разбирательства он обращался за медицинской помощью, не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства, так как письменных доказательств, подтверждающих указанные обстоятельства, в материалы дела стороной истца не представлены.

Таким образом, исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами подтверждается то обстоятельство, что в отношении истца имело место незаконное уголовное преследование в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, в результате чего ему были причинены нравственные страдания, посягающие на основные принадлежащие гражданину нематериальные блага - достоинство личности.

Исходя из фактических обстоятельств дела, суд счел необходимым удовлетворить исковые требования истца частично и пришел к выводу, что с ответчика в пользу истца подлежит взыскать компенсацию морального вреда в размере 200000 рублей [33].

Данный пример доказывает, что процедура возмещения морального вреда – это сложный процесс, так как невозможно точно определить сумму данного возмещения. В случаях, когда уголовное преследование в отношении гражданина привело к тому, что данному лицу был причинен вред, подлежащий компенсации, необходимы доказательства, подтверждающие, во-первых, наличие данного вреда, во-вторых, его величину, которые должны быть предоставлены самим гражданином, имеющим интерес в обеспечении его компенсации. Он также должен подтвердить, что уголовное преследование, осуществлённое в его отношении, оказалось непосредственной причиной создавшегося у него вреда. Как показывает практика, при таких случаях добиться компенсации появившегося у подвергнутого уголовному преследованию лица вреда достаточно сложно (поскольку далеко не всегда представляется возможным, в том числе и осуществить расчёт размера данного вреда). В таких случаях зачастую возмещение вреда проводится в порядке искового производства в соответствии с требованиями гражданского законодательства Российской Федерации.

Поэтому для определения справедливого материального возмещения необходимо внимательно проанализировать, как на конкретного реабилитированного повлияло незаконное уголовное преследование. И тут реабилитированный тоже должен внести свой вклад, ему необходимо предоставить доказательства. В приведенном примере доводы истца об ухудшении состояния здоровья в период предварительного следствия и судебного разбирательства не подтвердилось из-за отсутствия письменных доказательств. Такой подход реабилитированного поможет суду определить верный и справедливый размер морального вреда.

Как пишет Х.А Расаев: «Сегодня с каждым новым судебным делом, где реабилитированный прикладывает всевозможные усилия, чтобы добиться справедливости хотя бы в размерах компенсации за причиненный моральный вред, мы сталкиваемся со смешными суммами, которые присуждаются таким лицам. Безусловно, необходимо установить минимальные размеры таких компенсаций на законодательном уровне, вносить соответствующие изменения в действующее законодательство, установив тем самым критерии. Другим же вариантом решения сложившейся проблемы могут послужить рекомендательные разъяснения Верховного суда РФ» [31, с. 131].

Таким образом, в данной главе были выделены проблемы и найдены способы решения. Первая проблема заключалась в публикации в средствах массовой информации сообщения о реабилитации лица. Для разрешения данной проблемы необходимо ввести уточнения и изменения в УПК РФ конкретизировать место публикации информации о реабилитации лица, а также полностью возложить обязанность требования от СМИ размещения таких сведений на должностных лиц. Вторая проблема связана со смертью лица, которому предоставлено право на реабилитацию. Решением проблемы будет в дополнении п. 6 ч. 2 ст. 133 УПК РФ с формулировкой: в случае смерти подозреваемого, обвиняемого или реабилитированного правом на реабилитацию и возмещение вреда умершего передается его наследникам, близким родственникам, родственникам или иждивенцам. Третья проблема относится к возмещению морального вреда. Для решения третьей проблемы необходимо прописать сбор доказательств, которые указывали бы на причинённый моральный вред, предоставляемые реабилитированным в процессе компенсации морального вреда.

Заключение

Подводя итоги выпускной работы необходимо отметить, что проблематика реабилитации в уголовно-процессуальном праве и уголовном судопроизводстве к настоящему времени остается актуальной, в связи, с чем дальнейшие исследования проблем и вопросов, возникающих в этой области уголовно-процессуальной науки, как в теоретическом, так и в прикладном аспекте, необходимы и должны продолжаться.

В рамках выпускной работы, были раскрыты основные аспекты реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации с академической точки зрения.

Вместе с тем удалось сделать ряд самостоятельных выводов и предложений, которые могут иметь теоретическое и практическое значение в сфере уголовного судопроизводства и обеспечения прав человека в Российской Федерации.

Основными выводами, сформулированными в ходе выпускной работы, являются:

Во-первых, реабилитация понимается в научной литературе как многоаспектное явление, представляющее собой определенный процесс (процедуру), правовой институт, юридический факт (признание со стороны государства другого факта).

В связи с этим, по нашему мнению, реабилитацию в уголовном процессе необходимо понимать соответствующим образом в зависимости от конкретного аспекта рассмотрения данного явления, которое, как и многие правовые феномены, имеет разнонаправленные смыслы, представляя собой одновременно и институт уголовно-процессуального права, и некий юридический факт, и процесс – порядок – процедуру определенных действий.

Между тем, основываясь на правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который указал в Постановлении от 23.09.2021 № 41-П, что «необходимы гарантии признания, сохранения и беспрепятственной

реализации права этого лица на реабилитацию», полагаем необходимым отметить, что наиболее отражающим феноменом реабилитации в уголовном процессе является подход, согласно которому реабилитация – сложный состав явлений процессуального свойства, который в любом случае представляет собой совокупность действий, протяженных во времени, которые в том числе включают в себя факт признания права на реабилитацию [27].

Во-вторых, в ч. 3 ст. 136 Уголовно-процессуального кодекса имеется положение, в котором сказано: «Если сведения о задержании реабилитированного, заключении его под стражу, временном отстранении его от должности, применении к нему принудительных мер медицинского характера, об осуждении реабилитированного и иных примененных к нему незаконных действиях были опубликованы в печати, распространены по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации, то по требованию реабилитированного, а в случае его смерти - его близких родственников или родственников либо по письменному указанию суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя соответствующие средства массовой информации обязаны в течение 30 суток сделать сообщение о реабилитации» [38]. Считаем, что необходимо упростить данную процедуру и внести изменения в ч. 3 ст. 136 УПК РФ. Суть предлагаемых нами к рассмотрению изменений формулируется следующим образом: если где-либо в СМИ размещались сведения о задержании реабилитированного, о его помещении под стражу, о том, что ему предъявлено обвинение, о том, что в его отношении были осуществлены те или иные действия уголовно-процессуального характера, то в таких СМИ в течение тридцати суток после направления соответствующего требования уполномоченным лицом должна появиться информация, подтверждающая факт реабилитации, так как требовать от средств массовой информации опубликовать сообщение о реабилитации должны те органы, благодаря которым лицу причинен вред в результате уголовного преследования.

В-третьих, В.Ю. Низамов в своей работе подчеркнул, что еще одной проблемой является отсутствие указания места публикации сведений о реабилитации лица. Как пишет В.Ю. Низамов: «На практике нередки случаи, когда информация об аресте и обвинениях находится, к примеру, на первой полосе печати, а информация о реабилитации – мелким шрифтом на последней» [21, с. 220]. Исходя из этого, предлагаем в часть 3 статьи 136 уголовно-процессуального кодекса внести уточнение по поводу места размещения статьи или времени трансляции о реабилитации лица, так как законодатель, давая данное право реабилитированному предполагал, что размещение информации о реабилитации лица поможет большему количеству граждан узнать о невиновности лица, который ранее подозревался или обвинялся в каком-либо уголовном преступлении.

В-четвертых, еще одной проблемой реабилитации, является ч. 2 ст. 133 УПК РФ, которая закрепляет круг лиц имеющих право на реабилитацию. Однако на практике встречаются случаи, когда обвиняемый умирает и тогда право на реабилитацию передается его близким родственникам (наследникам, родственникам или иждивенцам). Данное право указано в ч. 6 ст. 135 и ч. 2 ст. 134 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в п. 23 и п. 24 постановления Пленума Верховного Суда № 17 от 29.11.2011 г. В связи с этим, необходимо дополнить п. 6 ч. 2 ст. 133 УПК РФ. Суть предлагаемых нами к рассмотрению изменений формулируется следующим образом: в случае смерти подозреваемого, обвиняемого или реабилитированного правом на реабилитацию и возмещение вреда умершего передается его наследникам, близким родственникам, родственникам или иждивенцам.

В-пятых, спорным вопросом остается процесс возмещения морального вреда. В научной литературе есть множество мнений, что моральный вред невозможно возместить в материальном эквиваленте, так как очень сложно возместить материально душевные страдания личности во время необоснованного уголовного преследования.

Считаем, что необходимо прописать сбор доказательств, которые указывали бы на причинённый моральный вред, предоставляемые реабилитированным в процессе компенсации морального вреда, так как предъявленные доказательства помогут суду правильнее и быстрее вынести решение и возместить причиненный моральный вред. То есть лица, подвергнутые уголовному преследованию должны фиксировать материальные расходы при обращении в юридические организации, собирать справки, если в данный период произошло ухудшение здоровья (психического или физического).

Таким образом, введение данных уточнений поможет правоприменителю указать ему на обстоятельства, которые требуют особого внимания при установлении объема, причиненного лицу морального вреда.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа № 22-881/2017 от 1 июня 2017 г. по делу № 22-881/2017 // URL:<https://sudact.ru/regular/doc/TDWTwJvkCHdW/?ysclid=lvjkzfhqd8573243537> (дата обращения: 10.03.2024).
2. Бажанов А.В. Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве: дис ... канд. юрид. наук. М., 2011. 254 с.
3. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М. : Проспект, 2004. 480 с.
4. Божьев В.П. Уголовный процесс: учеб. для студентов вузов 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. 568 с.
5. Босалаева О.В. К вопросу о нравственных началах производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №3. С. 259-262.
6. Веретенникова Е.В. Компенсация морального вреда реабилитированным в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 244 с.
7. Вицке Р.Э. Основания возникновения права на реабилитацию в уголовном процессе России // Пробелы в российском законодательстве. 2008. №1. С. 335-336.
8. Внукова Е.А. История становления института реабилитации в России // Эпомен. 2018. № 14. С. 28-35.
9. Вразовская Р.В. Субъекты права на реабилитацию // Образование и право. 2019. №11. С. 242-244.
10. Гаврилюк Р. В. Реабилитация в российском уголовном процессе: вопросы теории и практики: дис ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 189 с.

11. Глыбина А.Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовно процессе Российской Федерации: дис ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 192 с.

12. Головки И.И. Проблемы реализации права на реабилитацию // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. № 4. С. 171-180.

13. Головки Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. 1280с.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч.2) // СПС «КонсультантПлюс»

15. Дубина Е.А. Проблемные вопросы возмещения имущественного вреда реабилитированному лицу // Science Time. 2020. №5. С. 25-29.

16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

17. Кузнецова А.Д. Особенности реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации при рассмотрении дел судом первой инстанции: дис ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 176 с.

18. Лебедев В.М. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры 3-е изд., перераб. и доп. М., 2024. 936 с.

19. Максименко М.В. Реабилитация в суде первой инстанции: дис ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 168 с.

20. Матвеев А.Н. Правовой институт реабилитации в российском уголовном процессе: дис ... канд. юрид. наук. М., 2009. 186 с.

21. Низамов В.Ю. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения и перспективы развития // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 213-221.

22. Орлова А.А. О правовых последствиях реабилитации в российском уголовном процессе и юридической природе ответственности государства // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 4. С. 110-112.

23. Острикова Л.К. Объем, размер и порядок возмещения вреда, причиненного при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // Lex Russica, 2017. № 5. С. 105-115.

24. Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 179 с.

25. Постановление Автозаводского районного суда г. Тольятти от 18 марта 2024 г. по делу № 1-280/2024 // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти.

26. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 28-П // СПС «КонсультантПлюс».

27. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.09.2021 № 41-П // СПС «КонсультантПлюс».

28. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

29. Потетинов В.А. Уголовно-процессуальный институт реабилитации в законодательстве России: современное состояние и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2018. 605 с.

30. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 07 ноября 2022 г. по делу № 1-1004/2022 // URL https://avtozavodskysam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8942946&case_uid=091b9730-d33e-4bb5-a13f-84d76e8b4ebd&delo_id=1540006&new= (дата обращения 15.03.2024).

31. Расаев Х.А. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 1. С. 122-134.

32. Решение Ленинского районного суда г. Тамбов № 2-2659/2019 от 23 декабря 2019 г. по делу № 2-2659 // URL:<https://sudact.ru/regular/doc/DNqpn9GckNmT/?ysclid=lvjiaond47821304678> (дата обращения: 15.03.2024).

33. Решение Погарского районного суда г. Погар № 2-386/2020 2-386/2020~М-346/2020 М-346/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 2-386/2020 // URL:<https://sudact.ru/regular/doc/OHRdObhfaCbl/?ysclid=lvjif1yb8769451127> (дата обращения: 18.04.2024).

34. Рогачев С.А. Субъекты правоотношения по реабилитации в уголовном процессе // Человек: преступление и наказание. 2009. №2. С. 117-121.

35. Рогачев С.А. Реабилитация в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 182 с.

36. Судебная статистика // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

37. Татьяна Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания). 2-е изд., доп. М. : Юрлитинформ, 2010. 174 с.

38. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

39. Федюнин А.Е. Вопросы совершенствования процессуальной регламентации возмещения реабилитированному имущественного вреда // Вестник СГЮА. 2022. № 2. С. 216-227.

40. Хамадишин Д.З. Механизм реабилитации лица в уголовном процессе: дис ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. 191 с.

41. Цукарев А.Е. Значение уголовно-процессуальной реабилитации в Российской Федерации // E-Scio. 2020. № 8. С. 153-158.

42. Черкасов А.М. О некоторых проблемных аспектах определения оснований реабилитации в уголовном процессе России // Молодежь, наука и

цивилизация: Материалы международной студенческой научной конференции. Красноярск, 2022. Выпуск 24. С. 396-399.